

Этот сборник создан специально, чтобы подарить
вам теплое лето, аромат южных вечеров, шелест
виноградных лоз и истории, от которых становится
светлее на сердце.

Пусть каждая страница напомнит, что любовь бывает
разной — тихой и стремительной, хрупкой и смелой,
долгожданной и совсем неожиданной, — но всегда
способной менять нас изнутри.

Мы убеждены, что среди этих страниц вы обязательно
найдете свою особенную атмосферу, свое настроение
и сохраните частичку лета, о котором будете
вспоминать холодными зимними вечерами.

Желаем вам читать «**Виноград. Сезон любви**»
с улыбкой, замиранием сердца и тем особенным
чувством, которое остается после по-настоящему
теплых историй!

С любовью к читателям и книгам,
команда

**ДЖУЛИЯ ВОЛЬМУТ, НАСТЯ ОРЛОВА, АЛЕКСАНДРИЯ
РИХТЕР, ЭЛЛИН ТИ, АВА ХОУП, АЛЕНА ЧЕРНИЧНАЯ**

ВИНОГРАД СЕЗОН ЛЮБВИ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В49

Иллюстрации *VIKKIVI*
Виньетки *Дарьи Семеновой*

Издание подготовлено совместно издательствами
КИОН Строки и Эксмо

Виноград. Сезон любви : сборник. — Москва : Эксмо, 2026. —
В49 400 с. — (Строки любви).

ISBN 978-5-04-245911-5

«Виноград. Сезон любви» — шесть жарких летних новелл, действие которых разворачивается на кубанских виноградниках, среди южных ночей, соленого воздуха Черноморского побережья и бескрайних рядов спелой лозы. Здесь упрямый сосед и обольстительный яхтсмен, московский бизнесмен и увлеченный своим делом энолог получают шанс изменить жизнь и сделать шаг навстречу новой любви. Любви, которая созревает медленно, как виноград под щедрым солнцем, чтобы однажды наполнить собой все сердце. У каждой истории свое дыхание, свой свет, свой вкус: терпкий, как молодое вино, сладкий, как августовский воздух, и немного печальный, как воспоминание о лете, которое невозможно ни повторить, ни забыть.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245911-5

© Джулия Вольмут, 2026
© Настя Орлова, 2026
© Александрия Рихтер, 2026
© Эллин Ти, 2026
© Ава Хоуп, 2026
© Алена Черничная, 2026
© Саша Питерс, 2026
© Издание на русском языке, оформление. Строки, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

От составителя

Я верю, что в каждой истории есть свое особенное место. Это может быть дом или квартира, хранящие уют и тепло, а могут быть и виноградники, где среди теплого солнца и чистого воздуха люди находят себя или встречают свою любовь. Виноградники — это не только про вино и его создание. Это место, где время течет иначе и где человек оставляет частичку своей души.

Когда мне предложили выступить составителем сборника любовных историй, действие которых разворачивается среди виноградников, то, честно, я не мог в это поверить. Поэтому выбрал одних из лучших и горячо любимых мною авторов, которые, как мне кажется, замечательно справились с задачей. Они, прекрасно передав атмосферу Краснодарского края, написали очень трогательные и чувственные истории, которые, надеюсь, найдут отклик в ваших сердцах.

Хотя всем давалось одно и то же задание, авторы написали разные истории и затронули одни из самых любимых читателями тропов: от неприязни до любви, второй шанс, разницу в возрасте, от дружбы до любви и другие.

Лето всегда ассоциируется с сезоном отпусков, и, так как главная идея — любовь, а место действия — виноградники, родилось название «Сезон любви». Одни истории заставят вас смеяться в голос, другие, возможно, доведут до слез, потому что смогут открыть вам глаза на то, как важно ценить близких, пока они рядом, и не упускать время, которое можно провести вместе.

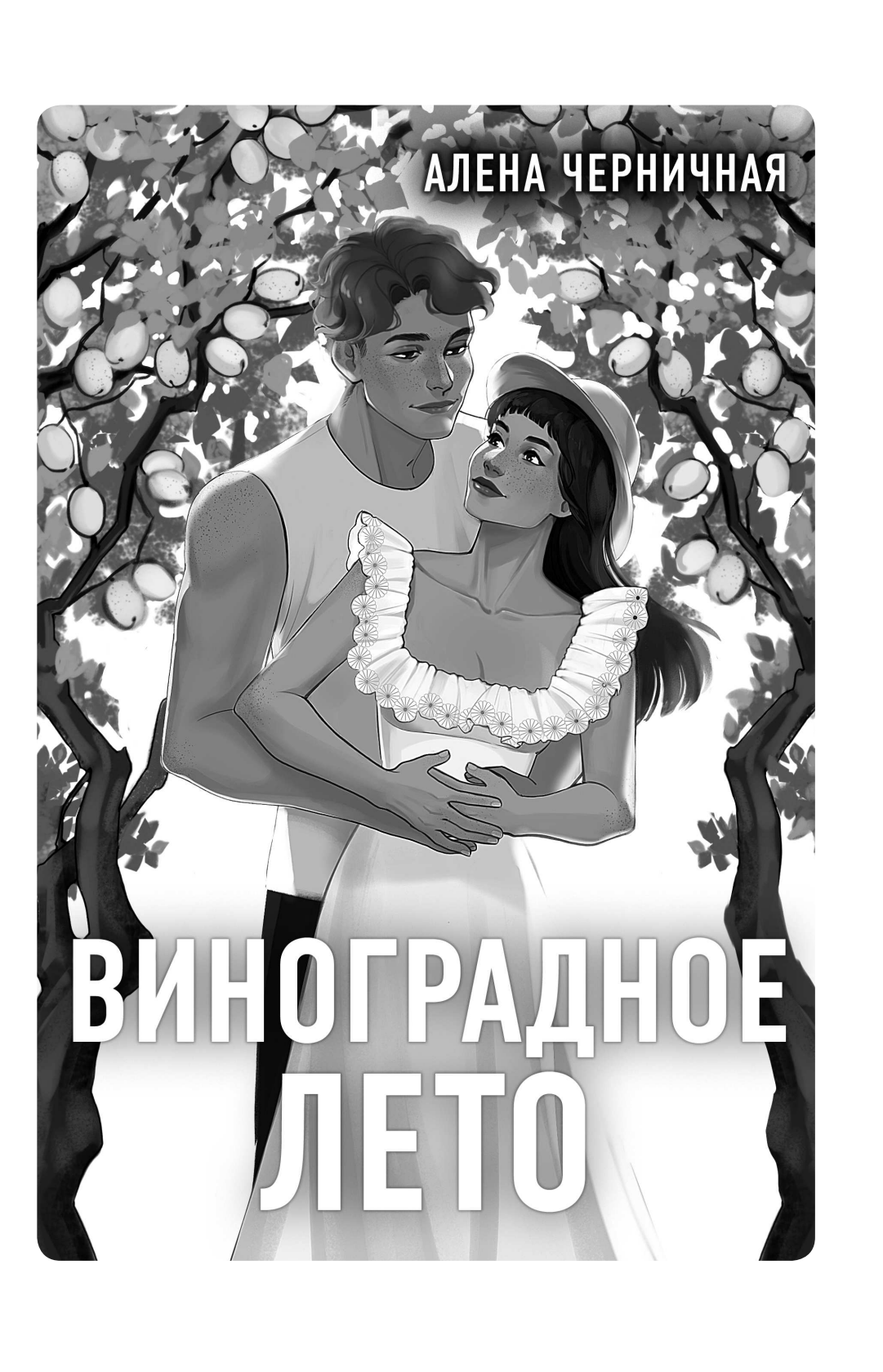
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Хочу, чтобы, читая эти истории, вы смогли почувствовать ту же атмосферу, которой прониклись авторы, когда создавали их. Чтобы среди страниц нашлось место для улыбок, переживаний, теплых эмоций и, конечно же, веры в любовь.

Отдельно хочу поблагодарить авторов за то, что они вложили частичку себя в эти замечательные истории. Я не ожидал, что они окажутся такими трогательными и затронут настолько важные темы, что я не смогу сдержать слез при их прочтении.

Спасибо и вам, дорогие читатели и слушатели, за то, что поддерживаете книжные проекты и даете им возможность появляться. Надеюсь, что «Виноград. Сезон любви» станет для вас той самой книгой, которую приятно открыть летним вечером, взять с собой в поездку или перечитать, когда захочется немного романтики, уюта и чего-то по-настоящему трогательного и волнующего.

Саша Питерс,
блогер, автор канала «Питерс читает»

АЛЕНА ЧЕРНИЧНАЯ

ВИНОГРАДНОЕ ЛЕТО

В жизни никогда и ничего не бывает просто так. И нынешним летом я убедилась в этом сама.

Одна случайная ошибка разрушила мою идеальную жизнь и запустила череду неприятных событий. Но каждое из них привело меня туда, где я сейчас, — безумно влюбленная и горячо любимая. Я храню воспоминания об этом лете с теплотой в сердце.

Одна ошибка. Терпкий вкус вина и один зеленоглазый красавчик...

Меня зовут Анфиса. Я хочу рассказать вам свою историю, чтобы вы помнили: иногда жизнь ломает все планы, чтобы построить что-то лучшее.

Глава 1

Семь часов дороги. Четыреста пятьдесят шесть километров. Литр колы, две пачки чипсов и испорченное настроение. Так начал мой июль. Мне девятнадцать, и меня отправили в ссылку.

Кто-то скажет: какая же это ссылка, если к морю? Но, во-первых, не к морю, а в поселок Виноградный — в двадцати километрах от ближайшего пляжа. Во-вторых, я ехала туда одна. В-третьих, жить я должна была с дальней родственницей со стороны отца, которую видела последний раз много лет назад. И в-четвертых, я не знала, на сколько меня туда отправляют. Настроение было на нуле.

— Природа здесь, конечно, шикарная, — сказал Борис, водитель отца, не выдержав тишины в машине.

— Угу, — пробурчала я, отвернувшись к окну.

За стеклом действительно было красиво. Дорога петляла вдоль моря, шла к зеленым склонам, поросшим хвойными деревьями, затем снова выводила к виноградникам, уходящим рядами к горизонту. Только мне было плевать на эти виды. Я все еще надеялась, что отец передумает. Я просила маму поговорить с ним. Говорила сама. Клялась, что не буду общаться с журналистами и, если нужно, стану выходить из дома только ночью. Не помогло.

Внедорожник свернул в поселок. На въезде стоял выцветший указатель «Виноградный».

Я в сотый раз нажала на экран телефона. Значок сети исчез еще пару часов назад и, судя по всему, возвращаться не собирался.

Машина остановилась у резных металлических ворот, оплетенных виноградной лозой. За ними виднелся двухэтажный дом из светлого кирпича и с панорамными окнами.

Я невольно оживилась. Может, все не так ужасно?

Мы приезжали сюда, когда я была младше. Тогда дом был совсем другим — одноэтажным, с ярко-зеленой крышей и такими же ставнями. Я помнила старый сарай, гусей и одного из них, особенно злобного, который однажды тяпнул меня за ногу. Синяк держался недели две.

Но сейчас передо мной стоял почти особняк.

Я решительно направилась к шикарному забору и даже успела помечтать о бассейне, который мог бы ожидать меня на территории, но голос Бориса вернул в реальность:

— Анфиса, ты куда?

Я обернулась. Он уже тащил мой чемодан в противоположную сторону — к соседнему участку, огороженному старой сеткой-рабицей. Настроение рухнуло окончательно.

За сеткой располагался сад с фруктовыми деревьями, а в глубине двора стоял тот самый дом из детства — одноэтажный, с ярко-зеленой крышей и такими же ставнями. И с тюлевой занавеской на крыльце.

Дом тети Зои.

Кем она приходилась нашей семье, я так и не разобралась. Что-то вроде троюродной сестры двоюродной бабушки. Но отец относился к ней с уважением: звонил по праздникам, отправлял подарки, заезжал в гости. И всегда говорил, что лучшие пирожки — только у тети Зои.

Ее возраст тоже оставался загадкой. Сколько я себя помнила, она всегда казалась женщиной преклонных лет.

— Анфиса! Ну наконец-то!

Тетя Зоя уже спешила ко мне. Худошавая, в цветастом халате, с седыми волосами, собранными в пучок. Она сгребла меня в объятия, а затем отстранилась, одновременно разглядывая и ощупывая.

ВИНОГРАДНОЕ ЛЕТО

— Выросла-то как! Прямо на выданье. И челку подстригла? На отца похожа, тоже нос весь в веснушках. Как дорога? Устала? Заходите, обед как раз готов! Тебя, Анфиса, откармливать надо.

Я что-то растерянно отвечала ей и кивала. Борис внес мой чемодан в дом. От обеда он вежливо отказался и, напомнив позвонить отцу, уехал.

А я... осталась. Казалось, что это розыгрыш. Но когда тетя Зоя показала мне мою комнату, наконец дошло, что все реально. Она была маленькая, с беленым потолком и деревянными балками, со старенькой полуторной кроватью, накрытой пушистым пледом, и старым лакированным шкафом. Все выглядело чисто и аккуратно. Пахло сухими травами и деревом.

Совсем же стало тоскливо, когда я поняла, что интернет не ловит здесь совсем: ни возле шкафа, ни возле окна, ни под ним, ни на кровати, ни у потолка (я залезла на стул и попыталась поймать его там).

Ничего. Мне захотелось рвануть вслед за машиной Бориса, бросив свой чемодан со шмотками. Но я лишь устало присела на кровать. Та противно скрипнула, а я тяжело вздохнула.

В ту минуту я готова была поклясться: будь у меня возможность отмотать время назад, я никогда не пошла бы на ту вечеринку.

Глава 2

До самого вечера я пыталась привыкнуть к мысли, что сегодня не вызову такси, не поеду к девчонкам и буду спать не на своем ортопедическом матрасе, а на этой скрипучей кровати.

Отец только спросил, как я добралась, и напомнил об уважительном отношении к тете Зое. Возраст как-никак. Мама же была куда эмоциональнее.

— Сегодня один журналист подловил меня на парковке, а второй — у дома! Совсем уже обнаглели! — возмущалась она. — Представляешь, что было бы, если бы они до тебя добрались?!

Я представила. Черные очки, капюшон, быстрые перебежки от подъезда к машине... И все равно это казалось лучше, чем сидеть здесь, в глуши.

После нескольких часов поиска нормальной связи я не выдержала и решила спросить об этом у хозяйки дома. Я нашла ее на кухне.

— Теть Зой, а интернет здесь вообще ловит?

— Понятия не имею, я не пользуюсь, — отмахнулась она. — У нас и связь-то только в одном углу ловит, и то если ветер с моря подует.

— А вайфай? — не теряла я надежды. Вдруг нужно было всего лишь подключить какой-нибудь провод.

Тетя Зоя хмыкнула так, будто я произнесла чушь.

— Вайфаев твоих здесь отродясь не было. На кой черт мне они нужны-то?

ВИНОГРАДНОЕ ЛЕТО

— Но... — Я почувствовала, как от отчаяния к горлу подкатил комок. — Мне надо.

Она лишь развела руками.

— Не знаю, чем помочь. Походи по двору, может, чего поймает.

Я вышла во двор с последней надеждой поймать хоть какой-то сигнал. Участок оказался огромным: огород с грядками, небольшое строение, похожее на сарай, возле него — какие-то мешки, старая лестница. И огороженная территория, где важно гуляли куры и гуси. Запах оттуда шел «умопомрачительный». Едва я подошла ближе, как к горлу подкатила тошнота. Я искренне обрадовалась, что в этом месте тоже не ловил интернет. Находиться здесь хотелось меньше всего, даже ради связи с миром.

Я обошла весь двор — от дерева к дереву, от грядки к грядке. Размахивала телефоном из стороны в сторону, подпрыгивала. Ничего не изменилось. Интернета не было.

От отчаяния я решила попробовать забраться выше. Как раз возле сарая заметила садовую лестницу. Идея была безумной, но желание связаться с подругами в общем чате оказалось сильнее разума. Да и высоты я не боялась, поэтому решительно направилась к сараю, что стоял около забора. Там же и нашла ту самую лестницу — длинную, деревянную, — что заприметила ранее.

Я приставила ее к стене. Лестница как раз доходила до крыши. На секунду в моей голове все же появилась мысль, что эта затея так себе... Но всего на секунду, потому что в следующую я уже лезла наверх.

Карабкаться было страшновато, перекладки подозрительно скрипели и казались ненадежными. Но я упрямо поднималась на крышу. Волосы лезли в лицо, пыльные перекладки неприятно царапали ладони... Встав ногами на самую последнюю перекладину, одной рукой я схватилась за железный штырь, торчащий на крыше, другой — полезла в задний карман шорт за телефоном.

АЛЕНА ЧЕРНИЧНАЯ

Экран вспыхнул и... значок интернета не появился. Хотелось распластаться по этой крыше и заплакать. Семь часов в дороге по жаре дали о себе знать. Навалилась жуткая слабость.

Нужно было спускаться. Я поставила одну ногу на перекладину ниже, как вдруг мой взгляд упал на соседний участок. В эту секунду я, обалдев, замерла.

В соседнем дворе, в кабинке летнего душа, стоял парень. Цветные шторы были неплотно задернуты. Поэтому я легко могла видеть, как вода стекала по его загорелым плечам и широкой спине. Мужские голые ягодицы и длинные ноги я тоже видела.

Парень спокойно принимал душ. Он провел ладонями по темным волосам, подставляя лицо под струи воды, а потом повернулся. И моему взгляду открылось все. Буквально все. Рельефная грудь, крепкий пресс, темная дорожка волос внизу живота...

Меня бросило в жар. Я пялилась на абсолютно голого незнакомца. Горячие мурашки рассыпались по внутренней стороне моих бедер.

Неожиданно парень распахнул глаза, поднял голову, и наши взгляды встретились. Секунда. Две. Три. Мы застыли: он голый у себя в душе, я — на крыше с телефоном в руке. Кажется, я забыла, как дышать.

— Анфиса! Ты чего туда полезла? — раздался громкий возглас тети Зои.

Я инстинктивно дернулась назад, совсем забыв, что нахожусь на высоте нескольких метров от земли. Лестница покачнулась. Ноги стали ватными, и я полетела вниз. Но успела заметить, как парень дернулся вперед, будто собирался поймать. Поздно. Я рухнула на что-то мягкое и очень колючее, что больно впилося мне в спину и руки. Телефон отлетел куда-то в сторону.

Надо мной нависло синее южное небо, а в ушах стоял оглушительный звон. Кажется, я слышала, как тетя Зоя испуганно прокричала мое имя.

Так началось мое лето в Виноградном.

Глава 3

В доме тетя Зоя усадила меня на кухне и полезла в шкаф за аптечкой.

— Горе ты луковое, чего туда полезла-то? — причитала она.

— Интернет ловила, — пробормотала я и потерла ушибленный бок.

Мне повезло. Я свалилась не на голую землю, а на какие-то мешки с травой. Они смягчили удар не только для меня, но и для телефона.

— Поймала? — усмехнулась тетка.

Я решила промолчать.

— Отец твой узнает — убьет. Прислал ребенка живого-здорового, а она в первый же вечер решила с крыши сигануть, — вздохнула тетя Зоя и покачала головой. Потом передала мне ватку, смоченную в антисептике.

— Я не сигала, я упала, — буркнула я и, приложив вату к расцарапанному локтю, поморщилась. На ране неприятно зашипела перекись.

— Совсем уже на своем интернете помешались. Зависимость какая-то. У вас, у городских, всегда так? А здесь и без интернета люди живут. Нормально живут, между прочим...

Я слушала ее вполуха, потому что думала о том, как поидиотски выглядела со стороны. И главное, этот парень в душе. Он же видел меня на крыше с телефоном. Видел, как я паялилась на него. Если не это самый настоящий позор, то тогда что?

Неожиданно откуда-то со двора раздался мужской голос:
— Теть Зой, вы где?

Я застыла и бросила на нее испуганный взгляд. Я не знала, кто решил заглянуть к ней, но почему-то интуиция мгновенно подсказала ответ. В голове уже стучала мысль: «Нет, не может быть...»

Может. Из кухни открывался обзор на вход в дом. Тюль резко отодвинулся, и на пороге появился он. Тот самый парень из душа, но уже одетый в черные широкие шорты, простую белую футболку без рукавов и кеды.

— Здесь я! — сразу же подала голос тетя Зоя, убирая аптечку в шкаф.

Через секунду парень вошел на кухню, и ее пространство будто сжалось. Он заполнил его собой — ростом и крепким телосложением. Когда он был в душе, мне почему-то показалось, что он брюнет. Наверное, с перепугу ошиблась. Его еще влажные волосы были каштаново-рыжими и падали на лоб густыми волнами. На лице виднелась россыпь мелких веснушек. Правда, не таких заметных, как у меня. А в левом ухе поблескивала серебряная серьга. На вид ему было немногим больше двадцати.

— Здравствуйте, тетя Зой! — произнес он громко.

— Гордей! — улыбнулась она. — А ты чего пришел?

Мои уши горели так, что, казалось, от них вот-вот пойдет дым столбом. Я сидела на табуретке, прижимала ватку с перекисью к локтю и не двигалась.

— Мама послала...

Он вдруг перевел взгляд на меня, всего на секунду, и в его глазах мелькнуло что-то такое... с издевкой, а потом снова посмотрел на тетку. Я нервно сглотнула.

— ...передать вам это. — Гордей достал из кармана несколько маленьких упаковок и протянул тете Зое. — Что-то для цветов.

— Ой, спасибо! — обрадовалась она, а потом кивнула в мою сторону: — А это, кстати, племянница моя, Анфиса.

ВИНОГРАДНОЕ ЛЕТО

В гости приехала на недельку-другую. Анфиса, а это Гордей. Сосед наш.

Гордей вновь обратил на меня внимание.

— Привет, — весьма дружелюбно произнес он, но как-то ехидно улыбнулся.

— Привет, — прохрипела я, желая провалиться сквозь землю.

— А чего это ты... — Гордей покосился на мой расцарапанный локоть и театрально округлил глаза. — Упала, что ли?

Кажется, он был готов рассмеяться. Уж слишком подозрительно дернулись уголки его губ вверх и так же быстро опустились.

— Интернет искала, — цокнула тетя Зоя, опередив с ответом. Это заставило меня почувствовать себя еще глупее. — На крыше сарая нашего.

— А, интернет... — хмыкнул Гордей, не сводя с меня глаз. От его взгляда закололо жаром все лицо и шею. — Так его сейчас нигде нет.

— Так я о чем и талдычила! — воскликнула тетя Зоя. — Но Анфиса решила проверить сама.

— Ушиблась не сильно? — выражение лица Гордея стало серьезнее. Он окинул меня внимательным взглядом.

Я отрицательно мотнула головой. Ситуация казалась мне не просто тупой, а абсурдной.

«Скорее бы он уже ушел. Скорее бы...» — отчаянно вертелось у меня в мыслях.

Но тетя Зоя, кажется, не спешила отпускать Гордея. Она стала расспрашивать его о делах на каком-то винограднике. Да и Гордей, видимо, тоже никуда не торопился. Он вальяжно подпер плечом дверной проем, скрестил на груди руки и продолжал вести беседу с тетей Зоей. И, обрабатывая ссадины, я прямо-таки чувствовала, как Гордей стрелял в меня взглядом.

— Приезжайте к нам на виноградник, тетя Зой. Давно не были. Там закаты сейчас шикарные. С крыш такие не увидишь.

От его хриплого смешка я сжала зубы так, что услышала их скрежет.

— Это да, виды у нас красивые, — отозвалась тетя Зоя. — Мамке спасибо за семена передай.

— Обязательно, тетя Зой. Я пойду.

«Иди уже. Иди», — мысленно взмолилась я. Но не тут-то было.

— Если очень нужен интернет, то у меня есть домашний, — вдруг произнес Гордей.

— О! — Тетя Зоя сразу обратилась ко мне: — Слышь, Анфиса? Сходи к Гордею, если приспичит. Тут два шага...

Я резко выпрямилась, забыв про боль в боку и спине, бросила быстрый взгляд на Гордея, потом на тетю Зою и выпалила:

— Не надо, спасибо!

На ее лице отразилось искреннее удивление.

— Как это «не надо»? Ты ж полчасика назад на крышу лезла, чуть шею не сломала!

Я чувствовала, что Гордей видит мое смущение и явно понимает, что он его причина. Потому что вел он себя слишком расслабленно: оперся спиной о дверной проем, расправил плечи, сунул ладони в карманы шорт и внимательно смотрел на меня чуть приподняв подбородок. И этот его взгляд... прожигающий и насмешливый...

— Просто... неудобно. — Я пыталась смотреть куда угодно, только не на соседа. В пол... потолок... на стену с белым кафелем.

— Брось, без проблем дам подключиться к нашему вай-фаю. Мне не жалко, — ответил Гордей.

— Я сказала: не надо! — отрезала я. И возможно, это прозвучало громче, чем мне хотелось.

Гордей сдержанно усмехнулся, пряча улыбку, перевел взгляд с меня на тетю Зою и обратно, явно находя ситуацию забавной, а я не чувствовала ничего, кроме того, как покрываюсь горячими пятнами.